

Третий Хокаге стоял в своем кабинете, сражаясь со своим бессмертным врагом, врагом всех каге, врагом, которого невозможно победить.

Каге смотрел на своего извечного

врага, а враг просто издевался над ним. Каге начал тяжело дышать и выкрикнул имя своего врага...

«Чертовские документы..»

Скрытые АНБУ в офисе изо всех сил старались не смеяться над поведением своих каге. Сарутоби вздохнул и начал курить трубку. Он немного расслабился и снова принялся за бумажную работу.

- Как тебе удалось их так быстро завершить, Минато? - спросил себя третий.

У него не было ответа, и, возможно, быть самым быстрым шиноби из ныне живущих имело свои преимущества.

По прошествии времени, которое показалось ему вечностью, он покончил с кипой перед собой и решил что-нибудь почитать. Его рука потянулась открыть потайной ящик стола, когда через окно в кабинет проникло какое-то пятно.

Его АНБУ сразу же были начеку, но Сарутоби знал, кто этот идиот вошел через окно.

Дверь никогда не была вариантом? — спросил третий монотонным тоном, глядя на Джирайю.

Саннин усмехнулся и повернулся лицом к своему сенсею. Нет, окна намного лучше, — ответил он и подошел к стулу по другую сторону стола.

— Как дела в деревне? — спросил Джирайя.

Люди до сих пор помнят, что произошло три года назад, некоторым это нелегко забыть, — ответил Сарутоби, и на лице Джирайи появилось хмурое выражение.

— А что за деревней? — спросил Сарутоби, куря трубку. Его лицо за секунду превратилось из шутливого в серьезное.

Сарутоби понял, и по знаку его руки его АНБУ ушли и активировали печать молчания.

— Какие новости у вас есть? — спросил Сарутоби серьезным тоном.

Джирайя вздохнул.

— У меня новости об организации пропавших без вести ниндзя! — сказал он серьезным тоном.

Сарутоби приподнял бровь. Для пропавших без вести ниндзя было не так уж и сложно создать организацию.

— «Почему это так важно, Джирайя?» — спросил Сарутоби, зная, что это нечто большее.

— Все они сделаны из шиноби S-ранга и называются Акацуки — сказал Джирайя ужасным тоном.

Сарутоби слегка побледнел. Он подумал, что организация, состоящая из ниндзя S-ранга, может стать большой проблемой.

«И они нацелены на Джинчурики», и эта организация стала намного более опасной в сознании Сарутоби.

«Нацелился на Джинчурики?! По какой причине они могут каким-то образом контролировать их и хотят, чтобы их власть принадлежала им?» — спрашивал себя Сарутоби и немного волновался за Наруто.

— «Чего они хотят?» — спросил он, беспокоясь за Наруто, которому было всего три года.

Джирайя пожал плечами.

— «Кто знает, но они определенно не пытаются достичь мира во всем мире или чего-то в этом роде», — ответил он, пощипывая переносицу.

— Как ты думаешь, они работают на какую-нибудь другую деревню? — спросил он, думая, что они, может быть, работают на Кумо или, не дай бог, на Ива.

Джирайя покачал головой.

— «Насколько я знаю, нет», — ответил Джирайя.

Несколько минут стояла полная тишина.

— Я хочу встретиться с Наруто, — внезапно сказал Джирайя.

Сарутоби посмотрел на него в полном шоке. Он не ожидал, что Джирайя встретит ребенка, по крайней мере, пока тот не станет генином.

Сарутоби кинул на него взгляд, похожий на: «Почему сейчас».

— Я хочу встретиться с ним. Я ждал достаточно долго, и теперь мой крестник нуждается во мне больше, чем когда-либо! — серьезным тоном добавил Джирайя, которому было все равно, скажет ли ему «нет» сенсей.

Сколько времени они сделают какое-либо движение? — спросил Сарутоби серьезным тоном, но Джирайя понял, что он обеспокоен.

— Это займет несколько лет, у Наруто еще есть время, но ему нужно стать сильнее, — ответил Джирайя и положил руку на стол, готовый уйти.

— Очень хорошо, Джирайя, — сказал Третий, и Джирайя вышел через то же окно, что и пришел.

Через 4 дня после того, как Джирайя посетил Наруто

Наруто читал книгу, которую дал ему его крестный отец, объясняя, что такое чакра и откуда у всех есть чакра. Он начал читать как сумасшедший с тех пор, как его крестный научил его читать и писать. Он сказал ему, что чем больше он будет читать и писать, тем лучше ему станет. Наруто послушался своего крестного и начал читать первую книгу, которую он ему дал.

К удивлению Наруто, у главного героя первой книги было его имя. Наруто спросил его — почему?

— Твоему отцу понравилась моя книга, и он решил назвать тебя в честь этого персонажа, — ответил его крестный отец. Наруто мог чувствовать любовь и печаль, исходящие от его крестного отца, когда он говорил это.

«Когда Наруто спросил своего крестного отца, почему его родители бросили его, Джирайя почти растерялся».

Джирайя смотрел, как его крестник читал свою первую книгу. Глядя на него сейчас, он так сильно напоминал ему о Минато, то, как двигалось его тело, как он стоял и ходил, все кричало — «Минато». Джирайя уже гордился им, и прошло два дня с тех пор, как он встретил его. В первый день Джирайя дал Наруто настоящую еду, чтобы он ел столько, сколько он хотел.

В первый же день после знакомства с Наруто он побежал в офис своего сенсея, спрашивая его, — почему Наруто такой худой?, и почему у него такое выражение лица? Его сенсей сказал ему, что он уже уволил трех женщин, которые работали в приюте, за плохое обращение с Наруто.

Джирайя не удивился такому обращению с Наруто, поскольку, очевидно, все в этой проклятой деревне знали о его статусе Джинчурики.

Сенсей, разумеется, сказал ему, что информация каким-то образом просочилась, и теперь каждый взрослый знает, что Наруто — Джинчурики Кьюби.

Джирайя совсем не был счастлив и прямо сказал своему сенсею, что если кто-то осмелится причинить вред Наруто, он не проявит пощады. Его старый сенсей кивнул в знак согласия и сказал, что Какаши был анбу, отвечающим за защиту Наруто.

Теперь Джирайя увидел растерянное выражение лица Наруто. Его голубые глаза, словно океан, повернулись к Джирайе, и на мгновение Джирайя мог поклясться, что это Минато смотрел на него.

— Почему у главного героя мое имя Тоад-Дзидзи? — спросил Наруто, немного сбитый с толку.

Джирайя улыбнулся этому прозвищу.

Вчера он показал Наруто, что может вызывать жаб, и пообещал Наруто, что, когда он станет генином, он тоже сможет.

— Наруто, твой отец любил мою книгу и решил назвать тебя в честь этого персонажа, — ответил Джирайя, ожидая, что Наруто спросит, кто он такой. Однако вместо этого он спросил то, чего от него никак не ожидал.

— Почему они бросили меня? — спросил Наруто, опуская лицо, чтобы не показывать слезы, грозящие скатиться по его щеке.

Глаза Джирайи расширились, и они быстро положили руку на плечо мальчика.

— Наруто, они не бросили тебя, они любили тебя больше всего на свете, — правдиво сказал Джирайя и обнял своего крестника.

— Люди здесь говорили мне, что я демон и что мои родители бросили меня, — сказал Наруто, всхлипывая на плече Джирайи. Джирайя стиснул зубы. Он уже был наполовину убежден, что нужно избивать людей, рассказывающих подобные вещи ребенку. Он начал тереть волосы.

— Они любили тебя, Наруто, и никогда не забывают об этом, — тихо сказал Джирайя.

Наруто проплакал час и уснул. Затем он спросил своего крестного отца, кто они такие, но, к сожалению, не получил ответа. Он сказал ему, что расскажет ему, как только ему исполнится восемь лет. Наруто чувствовал, что он говорит ему правду.

С тех пор, как он встретил своего крестного отца, Наруто стал чаще улыбаться, и печальное лицо, с которым все его видели, исчезло. Улыбка, конечно, раздражала многих, кто работал в приюте, они недоумевали, почему демон улыбается.

Наруто, конечно же, слышал, как люди приветствовали его крестного отца «Джирайя-сама». Затем Наруто понял, что его крестный отец должен быть важным человеком, и, судя по тому, что он чувствовал, он был почти таким же сильным, как старик Хокаге.

Наруто задавался вопросом, почему такой важный человек был его крестным отцом. Он знал, кем бы ни были его родители, должно быть, они были важными людьми, раз такие люди, как жаба-Дзидзи, были их друзьями.

У Наруто, конечно же, не было ответов, и он просто решил подождать, пока ему не исполнится восемь лет. Он знал, что это будет долго, но он позаботится о том, чтобы его родители им гордились.

Когда Наруто читал книгу о чакре и ниндзюцу, он начал что-то чувствовать в животе. Он быстро закрыл книгу и быстро снял белую рубашку.

Наруто посмотрел на странный рисунок на своем животе, который светился красным. Ему было интересно, что это такое, и он забыл сказать об этом своему крестному отцу.

Ощущение ушло так же быстро, как и появилось. Наруто лишь пожал плечами и решил не обращать на это внимания, но он знал, что у других детей нет этого рисунка в животике.

Наруто вернулся к своей книге и начал читать там, где оставил. Он спросил его, когда он сможет приступить к тренировкам. Его крестный отец сказал ему, что он еще очень молод, чтобы заниматься физическими упражнениями, и прямо сейчас он научит его, как разблокировать свою чакру и многому другому.

Затем Наруто почувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Он быстро повернул голову, чтобы посмотреть в окно своей комнаты, но никого там не увидел. Он продолжал искать несколько секунд, а затем вернулся к своей книге.

За деревом скрывался человек в маске и использовал гендзюцу, чтобы замаскировать себя и не выпускать так много чакры, чтобы его не обнаружили. На нем была белая маска, и он сильно отличался от обычного анбу.

— Как он меня чувствовал? Ему еще только три года! — спросил себя человек в маске, продолжая смотреть на оружие.

Лорд Данзо захочет это узнать, он быстро убегает...

«Скрытое место».

Мужчина стоял в кресле, ожидая сообщений об оружии села и в то же время думая о том, как заполучить оружие в свои руки.

«Если я его обучу, он станет ценным оружием для деревни и сделает Коноху там, где ему и место» — подумал мужчина.

Мужчина был стар, со шрамом на подбородке, похожим на букву «Х». Его правая рука была полностью перевязана.

Он слышал от своего АНБУ, что мальчика посетил саннин Джирайя; это не понравилось мужчине. Он хотел, чтобы мальчик был в отчаянии, и тогда он сможет «спасти» его, и у него будет полное доверие.

Этим человеком был Данзоси, лидер анбу «КОРЕНЬ», который действовал в темноте и подчинялся приказам Данзо, а не Хокаге.

Внезапно перед ним на коленях появился один из его людей, которому было приказано присматривать за его оружием.

— Докладывай! — приказал Данзо.

— Я смотрел на оружие, как вы приказали мне, Данзо-сама, но мальчик внезапно почувствовал меня и несколько секунд смотрел прямо туда, где я был, а затем вернулся к чтению, — сказал его анбу.

Данзо приложил палец к подбородку.

— Как трехлетний мальчик может почувствовать анбу? — спросил себя Данзо.

— Вернитесь на свой пост и сообщите мне о чем-либо еще, — приказал Он.

«ХАЙ», и анбу исчез.

«Наруто».

Он ждал прихода крестного, обычно он уже был здесь, но на этот раз он опоздал. Затем Наруто почувствовал его, и не прошло и секунды, как жаба-Джиджи вошла в дверь, улыбаясь ему.

Наруто немедленно улыбнулся в ответ, подбежал и прыгнул к нему на руки, чтобы обнять его.

— Как дела, мой мальчик? — спросил Джирайя, потирая волосы, заставляя Наруто смеяться.

— Я хорошо, — ответил Наруто, отстранился и вернулся к своей книге.

— Я хотел тебя кое о чем спросить? — спросил Наруто, и Джирайя сказал ему продолжать.

— Почему у меня странный рисунок на животе? — невинно спросил Наруто, но Джирайя слегка напрягся, что не осталось незамеченным Наруто, и он задумался, а не стоило ли спрашивать.

— Как Наруто мог это увидеть? — задумался Джирайя. Печать появлялась только в том случае, если Наруто что-то делал со своей чакрой, а Джирайя был уверен, что Наруто еще не

разблокировал ее.

— Откуда ты знаешь об этом? — осторожно спросил Джирайя, и Наруто заметил его новый тон.

— Я... я не видел, что нарисованное иногда светится красным, — нервно и слегка испуганно ответил Наруто.

Джирайя подошел ближе к Наруто и сказал ему снять рубашку. Наруто сделал, как ему сказали, и удалил его. Джирайя положил руку на живот Наруто, и появилась печать.

Теперь Наруто был напряжен и задавался вопросом, сделал ли он что-то не так. Джирайя проанализировал печать и увидел, что она не повреждена.

— Светящийся красный?! — спрашивал себя Джирайя, но мог видеть, что печать была такой же идеальной, как когда Минато запечатал Кьюби.

Затем Джирайя перевел взгляд на Наруто и заметил страх в его глазах.

— Не волнуйся, Наруто, прости, я не хотел тебя напугать, — быстро сказал Джирайя и улыбнулся ему. Наруто почувствовал облегчение и надел белую рубашку.

— Не беспокойся об этом, Наруто, — его крестный отец сказал ему, но Наруто не был убежден, он знал, что этот странный рисунок ненормальный, но решил промолчать, так как его крестный не любил об этом говорить.

Джирайя весь день составлял компанию Наруто и давал ему новые книги, каждая из которых предназначалась для разных целей. Один из них был также для Фуиндзюцу. Джирайя надеялся, что, поскольку Наруто был Узумаки, а оба его родителя хорошо владели печатями, Наруто будет легко научиться этому. Он знал, что существует опасность, что Наруто узнает о Кьюби, но надеялся, что этого не произойдет. Джирайя сказал бы, что это была печать, чтобы защитить его, если бы Наруто спросил.

Завтра*

В приют шла женщина около 30 лет. Она купила новую одежду для сына своей лучшей подруги. Она знала, что с ним обошлись несправедливо, и все еще злилась из-за того, что Хокаге отказал ей в усыновлении Наруто. Она как минимум семь раз просила усыновить его, но каждый раз получала отказ, она собиралась просить в 8-й раз, но муж сказал ей, что Хокаге не передумает.

Она, конечно, злилась и плакала, из-за того, что не может помочь ему.

За ней последовал ее старший сын Итачи Учиха, известный в деревне как вундеркинд. Обычно она хотела привести Саске, так как он был примерно того же возраста, что и Наруто, но он был еще молод, и, возможно, было бы лучше встретиться с Наруто где-нибудь еще, а не в приюте. Кроме того, отношения между деревней и кланом Учиха были немного напряженными.

Она добралась до приюта и спросила у первой женщины, которую там увидела.

— Прости, а где комната Наруто Узумаки? — спросила она, улыбаясь, но заметив ненависть в ее глазах, когда она упомянула это имя, как и Итачи, который знал, что Наруто запечатал в нем.

— «Он в комнате 13», — ответила она с ядом в каждом слове.

Они направились к комнате Наруто и даже не удосужились сказать «спасибо женщине». Когда они ушли, она перевела взгляд на старшего сына.

— Относись к Наруто по-доброму, как я сказала тебе, прежде чем мы ушли из дома; никогда не веди себя как эта глупая женщина, — прорычала она.

— Я знаю Каа-чан, я знаю разницу между кунаем и свитком, — любезно ответил Итачи.

Вскоре они добрались до его комнаты, и Микото заметила слова «Демон», написанные на всей двери и на стене рядом с дверью.

Она вздохнула и постучала в дверь, «заходи», она услышала и открыла дверь и почти подумала, что вместо этого увидела своего друга, когда увидела его рыжие волосы.

Затем она увидела его глаза и заметила, что он опасается их.

— Я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль, Наруто, — мягко сказала она, пытаюсь заверить его, что она здесь не из-за чего-то плохого.

Наруто просто продолжал смотреть на нее, как будто чего-то ждал.

— Меня зовут Микото, этого Итачи, и я принесла тебе новую одежду, — сказала она, улыбаясь. Наруто медленно подошел к ней и посмотрел на одежду в ее руках. Затем его глаза обратились к Итачи. А затем вернуться к Микото.

— Почему? — спросил он.

Этот вопрос разбил ей сердце, он спросил, почему они были добры к нему.

Она хотела сказать, что знала его мать, но знала, что информация до сих пор скрыта по какой-то причине.

— Потому что ты напоминаешь мне кого-то Наруто-Кун, — ответила она и быстро поцеловала его в щеку.

— Я увижу тебя снова, когда смогу, — пообещала она.

Наруто слегка улыбнулся.

— Спасибо, — сказал он.

Наруто хотел бы поговорить с тем, кто казался Итачи, но заметил, что он намного старше его.

Она хотела бы остаться подольше, но она знала, что между кланом Учиха и деревней не все в порядке, и последнее, что им нужно, это чтобы они подумали, что она пытается манипулировать Наруто.

Увидимся позже, Наруто...